

«Райка, землеройкой будешь, будешь землю есть!»

Слова сестры-ветеринара сработали лучше любых убеждений

В ШАХТАХ Раиса Сухощкая – личность легендарная. Её непрерывный ветеринарный стаж составил 52 года. И хотя официально не работает уже много лет, но её дом знают все и до сих пор обращаются за помощью.

Жизнь Раисы Дмитриевны неразрывно связана с Ростовской областью, но родилась и выросла она на Ставрополье, в селе Янышовка Ипатовского района. В большой семье Бабенко было семеро детей, и все девочки. Раечка – младшенькая, 1932 года. С самой старшей Анной разница в возрасте аж 18 лет.

– Я называла сестру няней, нянечкой, – вспоминает Раиса Дмитриевна.

Жили Бабенко бедно, но дружно. Военное лихолетье не обошло семью стороной, но, слава богу, все остались живы.

– Войну мы знали больше из рассказов. Сама я немцев видела дважды. Впервые – когда фашисты отступали через наше село в сторону Элисты. Второй раз я запомнила хорошо. У нас на ночной постой остановился немец с русской женой и дочерью. Девочка была моих лет. Она подарила мне свою куклу. Я спросила: вы зачем за немцами едете, вы же русские? А она ответила: «Я что? Это мама так решила, я за мамой». Утром они уехали на своей тачанке. Позже мы узнали, что постояльцы наши попали под обстрел и погибли.

Раисе Дмитриевне есть что вспомнить

наставницей стала бескомпромиссная, ответственная, эмоциональная Антонина Лукьянова. Характерами они сразу сошлись.

– В 1955 году Антонину Андреевну отправили в Ленинград на курсы повы-

Дмитриевна объезжала ветучастки и спасала поросят. Кастраши ветфельдшер Иванов тоже делал лучше любого ветеринарного врача. Раиса Сухощкая и этот навык у него переняла. До сих пор к ней нет-нет да обращаются с просьбой кастрировать животное.

Они работали бок о бок долгие годы. И только в конце своей жизни Стефан Васильевич, который всегда был не очень приветлив с коллегами, признался ей, что ближе и лучше друга у него не было.

Пострадала за отзывчивость

Дочь Ирина рассказывает: «Звоню как-то маме, она уже к тому времени давно на пенсии. В трубке шёпот: “Не мешай, потом перезвоню”. Я запререживала, сразу к ней. А она козла кастрирует на улице. Ей под дом привезли козла на автобусе, и она взялась помочь, хотя уже много лет еле ходит. Другое яркое воспоминание из раннего детства. Как-то на станцию привели корову, которая подавилась яблоком. В станок её загнали, кольцо на морду. Смотрю, мама руку ей в горло засовывает по плечу, и тут кольцо как соскользнет, челюсть как захлопнется. Я так никогда в жизни не кричала, подумала, что корова маме руку откусила. Но, слава богу, обошлось, отделалась синяком. А яблоко мама всё-таки достала».

Но один случай стал по-настоящему трагическим. Произошло это более сорока

«Ситцевая республика»

В Центральной волошинской лечебнице Раиса Дмитриевна проработала около 10 лет. В эти годы она познакомилась со своим мужем Владимиром Сухощким, и в 1953 году у них родилась

тачанке. Позже мы узнали, что постоянльцы наши попали под обстрел и погибли.

«Обновки» с чужого плеча

Семилетку Раиса окончила в 1947 году. Средняя школа была очень далеко, а Башантинский сельскохозяйственный техникум — всего в 30 км от родного села, и там уже училась на ветеринара старшая сестра Екатерина. Рае отец советовал поступать на агронома. Но сама девочка мечтала стать товароведом и даже успела отправить документы в Пятигорск.

— Мне так надоело ходить в одежде сестёр. У меня ничего нового не было вплоть до окончания школы. Я носила «куски» от старших. Мама нас всех обшивала. Старшим перепадала блузы, сарафаны, платья. Они их таскали до дыр, и в те места мама вставляла обрезки другой ткани — куски. Я донашивала эту одежду. Поэтому у меня была мечта выучиться на товароведа и больше не носить одежду с чужого плеча, — рассказывает Раиса Дмитриевна.

По иронии судьбы в тот день, когда отец завёл с Раисой разговор о поступлении в сельхозтехникум, Катя была дома. Она влезла в разговор и стала дразнить Раю.

— Райка, землеройкой будешь, землю будешь есть! Батя, что вы выдумываете, пусть она тоже на ветеринара идёт. Я вон на практике была, мы овец обрабатывали, нам одну голову зарезали, шуломом накормили. А ты агрономом будешь, что — винограда поешь и земелькой закусишь? — вставила тогда свою шпильку Катя.

Боевое крещение ящуром

Студенческие годы пронеслись мигом. По распределению молодая специалистка попала на работу в Волошинский (сейчас это Миллеровский) район Ростовской области, где её первой и главной в жизни

сошлись.

— В 1955 году Антонину Андреевну отправили в Ленинград на курсы повышения квалификации. Было много специалистов и старше меня, и опытнее, и с высшим образованием, но она оставила меня вместо себя. И надо же было такому случиться, что и месяца не прошло, как уехала Лукьянова, из Миллерова в Волгодонск на мясокомбинат перегоняли скот. На убой шли гурты по 400-500 голов. Через неделю в одном поселении, как на зло, вспыхнул ящур. Антонина Андреевна в Ленинграде, я одна, не знаю за что хвататься. Но делать нечего, начала воевать с ящуром.

Справиться с нависшей опасностью молодому специалисту помог ведущий Миллеровской ветеринарной лабораторией Лапин. Ситуация складывалась нештучная. На ферме содержалось 350 дойных коров плюс телята. Рядом располагалась ещё свиноферма на 300 голов. Чтобы спасти скот и не дать болезни распространиться, было принято решение перезаразить всё стадо ящуром. Загнали КРС в стойла на два месяца. Раиса Дмитриевна как главный ветврач собрала специалистов со всех ветучастков, и приступили к перезаражению.

— Мы из-под языка больной коровы брали бактерии, создавали среду для них в чашках Петри, потом специальными иглами наносили эту среду под язык здоровой корове. Болезнь при перезаражении протекает легче и быстрее. За два месяца тогда переболело всё стадо, а без этих мер заболевание могло развиваться годами. Мы не потеряли ни одной головы КРС, только сотня поросят погибла. Лукьянова, вернувшись из командировки, всё, конечно, узнала, спросила, почему я не позвонила. И ругала, и хвалила меня одновременно.

около 10 лет. В эти годы она познакомилась со своим мужем Владимиром Сухоцким, и в 1953 году у них родилась первая дочь, Ольга.

Маленькой дочку Раиса видела в основном спящей, рано утром или поздно вечером. Заботилась о малышке свекровь. Вторая дочь, Ирина, родилась в Шахтах, куда нашу героиню перевели работать в 1960-е годы.

Раиса Дмитриевна в шутку называет свою семью «ситцевая республика». Бог дал ей двух дочерей, сама она родом из семьи, где семь девочек. И позже семья прирастала в основном девочками. У 88-летней Раисы Дмитриевны две внучки, внук и три правнучки.

Доги, бульдоги и... фельетон

В Шахтах ветеринарная практика Сухоцкой пошла в новом направлении.

— Веди всякую мелочь. Доги, бульдоги, собаки разные. Как я их боялась. К коровам-то уже привыкла, а тут такое. Но быстро всему научилась. Уши им купировала лучше всех, — поясняет не без гордости.

В этот период у Раисы Дмитриевны появился ещё один наставник — Стефан Васильевич Иванов. Знакомство их началось плохо. Иванов приложил руку к созданию оскорбительного фельетона, высмеивавшего молодых ветеринарных специалистов шахтинской лечебницы. Материал был опубликован в местной газете с подачи другого ветеринара, Ивана Агафонова. После такой выходки того перевели на периферию, подальше от города. Стефана Иванова пожалели. Он обещал исправиться и помогать молодёжи.

Стефан Васильевич научил подопечную подшивать прямую кишку поросятам. Если не делать эту нехитрую операцию, то молодняк приходилось вырезать. Раиса

яблоко мама всё-таки достала».

Но один случай стал по-настоящему трагическим. Произошло это более сорока лет назад. Семье знакомых молодожёнов подарили на свадьбу трёхгодовалую телку. Во время отёла начались проблемы. Раиса Дмитриевна и незнакомым никогда не отказывала в помощи, а тут тем более, сразу собралась в дорогу. Приняла двойню, но попотеть пришлось изрядно, чтобы бычки родились благополучно. В спешке работала Раиса Дмитриевна голыми руками.

— Случилось это зимой, и до марта я жила не ведала, что произошло. Весной мы проводили исследование скота на бруцеллёз, и оказалось, что у этой коровы положительная реакция. Внутри всё похолодело, подумала: вот это я влипла! А в июне у меня уже появились первые симптомы.

Болезнь в острой форме протекала около года. Врачи сами отказывались верить в диагноз, хотя все симптомы были налицо. Раисе Дмитриевне рекомендовали оформить группу. На какое-то время она её получила, но позже отказалась от инвалидности из-за работы. Восстановила группу уже в пожилом возрасте.

Сдерживать быстрое развитие заболевания удаётся пенсионерке только благодаря активному образу жизни и позитивному настрою. До последнего дня, пока позволяло здоровье, работала в ветпункте. Коллектив шахтинской ветеринарной станции, и особенно её руководитель Алексей Животов, любят и ценят коллегу-ветерана.

Сейчас Раиса Дмитриевна уже тяжело ходит, но всё равно не унывает. Откликается, когда зовут на помощь. Такой она человек.

Дарья ДЕМАКОВА
Фото автора